

На правах рукописи

Семенко Александр Борисович

***Организационно-правовые основы преобразований
плановой экономики советского государства
в период «перестройки» (1985-1991 гг.)***

Специальность 12.00.01 -
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Краснодар 2012

Диссертация выполнена в Кубанском государственном аграрном университете

Научный руководитель:

Рассказов О.Л. – доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Цечоев В.К. - доктор юридических наук, профессор

Дудченко Ю.Л. - кандидат юридических наук, доцент

Ведущая организация – Краснодарский университет МВД России

Защита диссертации состоится 21 февраля 2012 г. в 10 час., в ауд. 215 на заседании объединенного диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете (350044, Краснодар, ул. Калинина,13).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета (350044 Краснодар, ул. Калинина,13).

Автореферат разослан " ____ " января 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор юридических наук, профессор

Камышанский В. П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена особым значением экономики в развитии любого общества, поскольку это связано с решением обширного комплекса стратегических и текущих проблем в промышленности, аграрном секторе, транспорте и других отраслях, где требуется повседневно разрешать массу организационно-хозяйственных вопросов с целью повышения уровня жизни граждан, обеспечения функционирования государственных и общественных институтов. Российская экономика в этом контексте еще далека от параметров, присущих развитым странам, в том числе отсутствует эффективная система правового регулирования экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Такое положение в немалой степени объясняется тем, что в недостаточной мере учитывается исторический опыт организационно-правового обеспечения реформирования отечественной экономики, и прежде всего это касается периода «перестройки» (1985-1991 гг.), в течение которого советская социалистическая плановая экономика за относительно короткий срок и во многом вопреки первоначальным планам правящей элиты была кардинально преобразована, в ней появились рыночные механизмы, и была создана основа для последующего ее развития по капиталистическому пути; начатый тогда процесс продолжается до сих пор. В отечественной историографии данному периоду уделяется немало внимания, однако акцент, как правило, делается на политических и экономических аспектах («ускорение социально-экономического развития», «гласность», «демократия» и т.д.), при этом как правило вне поля зрения исследователей остается юридическая составляющая «перестроечной» экономической реформы, проведенной в завершающие годы существования СССР. Между тем изучение организационно-правовых основ преобразований советской плановой экономики в период «перестройки» представляется важным исследовать для того, чтобы избежать повторения ошибок в настоящее время. Например, процесс приватизации государственной (общенародной) собственности, начатый в конце «перестройки» и уже с тех пор охвативший ее основной объем, по отдельным объектам госсобственности продолжается, и, вероятно, будет иметь место в обозримом будущем. В этой связи необходимо извлечь уроки из чековой (ваучерной) приватизации, при правовом регулировании которой не в полной мере были учтены интересы общества и большого количества граждан, прежде всего «бюджетников». Равным образом можно говорить о развитии малого бизнеса – в настоящее время он переживает не лучшие времена, а между тем во время «перестройки» законодательное закрепление индивидуальной трудовой и кооперативной деятельности способствовали стремительному росту численности соответствующих хозяйствующих субъектов. Однако всесторонний историко-правовой анализ заявленной проблематики в исследуемый период советской истории до настоящего времени отсутствует либо имеет фрагментарный характер. Во многом это обусловлено тем, что излишняя политизация событий, связанных с распадом СССР в 1991 г., сделали использование опыта советского законодате-

ля в части правового обеспечения экономической реформы сменившим его режимом практически невозможным. Следствием этого стало отсутствие государственного и общественного «заказа» на научный анализ юридической составляющей экономической «перестройки», отчего эта тема сразу оказалась на периферии историко-правовых исследований, где, по сути, находится и до сих пор. Привлечение современных научных разработок и исследование нормативно-правовых актов, решений руководящих органов КПСС, имевших в первые годы рассматриваемого периода решающее значение, позволяют выйти на новый теоретический уровень осмысления проблемы организационно-правового обеспечения экономической реформы в рамках «перестройки» 1985-1991 гг. Все эти обстоятельства обуславливают актуальность избранной темы и необходимость дополнительного ее исследования в рамках науки истории государства и права.

Степень разработанности темы. Заявленная проблематика находила отражение в трудах, которые можно разделить по хронологии на до и после распада СССР. В свою очередь в советский период также не был однородным. Так, в 1985-1987 гг., когда еще в целом довлела официальная идеология и социалистические принципы экономического развития не подвергались сомнению, было проведено большое количество научных исследований по проблемам хозрасчета в социалистической экономике, в том числе исследовались и правовые аспекты, при этом большинство научных работ выходили в виде статей, поскольку с самого начала «перестройки» события развивались столь стремительно, что за время прохождения монографий в издательстве их актуальность зачастую сводилась на нет. Заметными были фундаментальные труды Т.М. Гандилова («Хозрасчет в капитальном строительстве: правовые аспекты», 1986), Л.И. Абалкина («Качественные сдвиги в экономике и совершенствование хозяйственного механизма», 1986) и др. В числе авторов начального периода «перестройки» следует отметить также С.Н. Брагуся («О соотношении социалистической собственности и права оперативного управления», 1986), В.П. Мозолина («Право государственной (общенародной) собственности в условиях совершенствования социализма», 1987), А.И. Петрова и А.В. Улюкаева («Бюрократизация экономики и производственно-ведомственные системы», 1987) и др. Издавались также сборники («Актуальные проблемы экономического развития страны на современном этапе (сборник статей по материалам Всесоюзного семинара лекторов и журналистов экономистов) / Под ред. В.И. Щербакова», 1985; «Время больших дел: Актуальные проблемы социально – экономического развития» / Под ред. А.П. Воронина, 1986) и др. Благодаря провозглашенному принципу гласности в ряде работ тех лет (особенно, начиная с 1987 г.) довольно резкой критике подвергалась существовавшая система экономических отношений, предлагалось расширить степень экономической самостоятельности производственных предприятий, однако о смене социалистической системы хозяйствования на капиталистическую и о введении частной собственности в СССР речи еще не шло. Однако в целом же работы того времени в своем большинстве, как и ранее, отличали политизированность и подверженность идеологическим штампам, что ограничивало исследования, оставляя вне поля изучения целый

пласт проблем. Ситуация изменилась в 1988 г., после принятия «Закона СССР «О кооперации в СССР», который опередил экономическую теорию и цивилистическое право, допуская получение гражданами неограниченных доходов и нахождение в их собственности частных средств производства. Соответственно в публикациях второй части «перестройки» (1988-1991 гг.) общий вектор экономико-правовой мысли довольно быстро изменился, в нем стали превалировать суждения о плюрализме собственности, о методах приватизации госсобственности, о совершенствовании предпринимательской деятельности, о правовом закреплении экономических преобразований, расширялся, освобождаясь от идеологических ограничений, и разброс мнений на этот счет, и уже в 1991 г. внедрение в России рыночной экономики считалось делом решенным, и ставился лишь вопрос о том, как эффективнее это сделать. В числе авторов работ второй части «перестройки» по исследуемой тематике следует выделить таких ученых, как М.И. Козырь («Сельскохозяйственная кооперация и право», 1988), В.Д. Шахов («Правовая основа выборности руководителей: проблемы применения и развития», 1988), З.М. Заменгоф и А.А. Шугаев («Закон о государственном предприятии: как его применять», 1989), В.П. Мозолин («Право собственности в условиях совершенствования социализма»), Т.И. Корякина («Теневая экономика в СССР», 1990), Г.Х. Попов («Блеск и нищета Административной Системы», 1990), В.К. Андреев («Предприятие и формы собственности», 1991), А.В. Наумов («Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике», 1991) и др. Довольно интересные мнения содержались в выпускаемых в то время сборниках («Право собственности в СССР / Под ред. Ю.К. Толстого, В.Ф. Яковлева», 1989; «Перестройка управления экономикой: проблемы, перспективы» / Отв. ред. К.П. Федоренко», 1989) и др. Характерно также, что после XIX Всесоюзной партконференции вместе с развитием демократических принципов многие ученые и специалисты нередко переходили на язык публицистики, и их работы являлись своего рода откликом и выражением позиции по тому или иному обсуждаемому вопросу, соответственно фундаментальных экономико-правовых исследований тогда не обнаруживалось. Это касается и нескольких лет после окончания «перестройки» (до конца 1990-х гг.), когда вопросы правового регулирования механизма экономических преобразований уже без какой бы то ни было цензуры затрагивались большей частью лишь фрагментарно, преимущественно в комментариях к действующим законам, а также в учебниках и учебных пособиях по гражданскому праву, предпринимательскому праву, хозяйственному праву, коммерческому праву и т.д. Вместе с тем количество авторов и работ по проблемам «перестроечной» экономики значительно возросло – А. Бадтиев, М.Я. Геллер, Е.С Герасимова, А.А. Глушецкий, К. Григорьев К., В.П. Данилов, Р.И. Капелюшников, Р.А. Медведев, Ю.А. Тимохов, О.Г. Харитоновна, Л. Шевцова, А.П. Шевякин и др. Из работ, в которых наиболее предметно затрагивалась заявленная проблематика, следует отметить труды В.С. Белых («Приватизация государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: экономико-правовые вопросы», 1996), В.В. Куликова («Российская приватизация в шестилетней ретроспективе», 1998), М.А. Верниченко («От перестройки к смене модели

общественного развития», 1999) и др. После 2000 г., когда произошла определенная стабилизация экономических отношений в России, стали появляться более масштабные работы, в которых «перестроечная» экономика рассматривалась как переходный этап от социализма к капитализму в России, в числе их авторов Б. Алейников, Н.С. Бондарь, В.И. Еременко, В.А. Винокуров, А.В. Габов, Л.Ю. Грудцына, Т.Н. Затулина, О.А. Коротких, Е.В. Кудряшова, В.А. Лаптев, Н.А. Лимонова, А.А. Мещерякова, Е.В. Моисеева, З.И. Носова, Т.В. Олейник, Е. Румянцева, С.Н. Рябухин., А.И. Селиванов, А.Г. Хабибулин, С.М. Шахрай и др. Юридическая составляющая проводимой во время «перестройки» экономической реформы по ряду аспектов рассматривалась в трудах В. Барсенкова («Введение в современную российскую историю 1985-1991», 2000), С.С. Алексеева («Собственность и право: актуальные проблемы», 2002), А.М. Гребенцова («Развитие хозяйственной юрисдикции в России», 2002), Е.Т. Гайдара («Гибель империи. Уроки для современной России», 2006), С.А. Черноморца и А.Ф. Харисовой («Советское государство и кооперация в период перехода к рыночной экономике», 2007), В.К. Андреева («О праве частной собственности в России (критический очерк», 2007), А.А. Бережного («Этапы приватизации государственного и муниципального имущества», 2007), А.Л. Маковского («О кодификации гражданского права (1922 - 2006)», 2010) и др. Однако обобщающих работ по особенностям правового обеспечения экономических преобразований в период «перестройки» до сих пор не было. Данная работа является попыткой определенным образом восполнить возникший пробел.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются содержание и методы организационного и правового обеспечения экономической реформы в СССР в период «перестройки» (1985-1991 гг.). В предмет исследования включены союзные и российские нормативно-правовые и иные акты, закреплявшие экономические преобразования, практика деятельности КПСС и государственных органов власти и управления по их реализации, соответствующие научные труды.

Хронологические рамки диссертации охватывают период реформирования советской экономики с 1985 по 1991 гг. Начало преобразований было обусловлено особенностями социально-экономического и политического развития страны к середине 1980-гг., когда стали очевидными проявления т.н. «застоя». Глобальные тенденции мирового развития, а также неэффективные методы хозяйствования в СССР обозначили проблему кардинальных преобразований в экономике. Этот процесс в результате противоречивого развития завершился законодательным закреплением в Союзе ССР основ рыночной экономики, после чего в 1991 г. произошел его распад. В целом такие хронологические рамки позволяют выявить важнейшие особенности правового обеспечения экономической реформы в период «перестройки».

Цель и задачи исследования. Цель данной работы заключается в том, чтобы в рамках историко-правовой науки исследовать тенденции в развитии организационно-правовых основ преобразований плановой советской экономики в годы «перестройки» (1985-1991 гг.), выявить позитивный и негативный опыт правового обеспечения экономических реформ.

С учетом цели, основными задачами работы являются:

- изучить проблемы предперестрочной плановой экономики СССР и партийно-государственный механизм по осуществлению ее либерализации;
- раскрыть особенности трансформации института государственной (общенародной) собственности в различные виды собственности;
- проанализировать правовую защиту обновляемых экономических отношений в годы «перестройки»;
- охарактеризовать законодательное регулирование основных направлений «перестрочной» экономики и особенности соответствующей правоприменительной практики;
- проследить изменение правового статуса государственных предприятий в процессе расширения предоставляемой им хозяйственной самостоятельности;
- выявить предпосылки принятия, содержание и особенности реализации законодательных актов о развитии индивидуальной трудовой деятельности и кооперативного движения;
- дать анализ правового регулирования процесса приватизации государственных предприятий и формирования институтов рыночной экономики в завершающий период «перестройки».

Методология исследования основывается на методах материалистической диалектики и системности научного анализа, являющиеся общепринятыми в историко-правовом исследовании. Характер диссертационного исследования обусловил также применение таких методов, как статистический, сравнительно-правовой, анализа и синтеза и др. При рассмотрении предмета исследования автором первостепенное значение отводилось принципу историзма, основанном на диалектическом взаимодействии объективных и субъективных факторов в конкретно-исторических условиях. При этом выявлялась и степень детерминации событий последней четверти XX века в России применительно к развитию экономики в заявленный период. В процессе исследовательской работы диссертантом использовались результаты исследований, содержащиеся в научных трудах советских и современных авторов. Автором использовались материалы, опубликованные в средствах массовой информации, мнения экспертов, публицистические работы, где в той или иной мере находила отражения исследуемая проблематика. Нормативно-правовой базой диссертационного исследования послужили законы и другие правовые акты, которые регламентировали различные аспекты экономической реформы в период «перестройки» (1985-1991 гг.). В работе использованы также материалы съездов, пленумов, выступления руководителей ЦК КПСС, учитывая, что КПСС была правящей и сама «перестройка» началась на основе партийных решений.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые осуществлено монографическое комплексное научное историко-правовое исследование проблемы организационно-правового обеспечения экономической реформы в период советской «перестройки» (1985-1991 гг.). В работе определены основные факторы, обусловившие начало экономических преобразований. Обоснован партийно-государственный механизм осуществления ли-

берализации советской экономики в «перестроечное» время. Выявлены коллизии в процессе трансформации государственной (общенародной) собственности в собственность трудовых коллективов, физических и юридических лиц, показаны противоречия этого процесса. Охарактеризованы содержание и методы правовой защиты обновляемых экономических отношений. Выявлены тенденции развития правового статуса государственных предприятий в контексте расширения их хозяйственной самостоятельности, обоснованы основные признаки такого статуса на каждом принципиально новом этапе (1985, 1987 и 1990 гг.). Показано значение для экономической реформы впервые отрегулированного в 1986 г. на законодательном уровне института индивидуальной трудовой деятельности. Доказана необратимость движения советской экономики в сторону рыночных отношений после принятия в 1988г. Закона СССР «О кооперации в СССР». Обоснованы позитивные и негативные характеристики правового регулирования процесса приватизации государственной собственности на завершающем этапе «перестройки».

В результате проведенного исследования разработаны следующие **основные положения, выносимые автором на защиту:**

1. В достаточно короткий период «перестройки» (1985 – 1991 гг.) советское общество изменилось коренным образом, и прежде всего в сфере экономических отношений – произошел переход от сугубо социалистического типа экономики к экономике с капиталистическими основами. Этот переход осуществлялся через стадии «планово-рыночной экономики» и «регулируемого рынка», имевшие официальное обоснование, но оказавшиеся нежизнеспособными, и был чрезвычайно противоречив, поскольку советской правящей элите приходилось кардинально менять свои планы – в начале «перестройки» они не выходили за пределы социалистической общественно-экономической формации, однако позже под нажимом не решаемых прежними методами экономических проблем, реально снизивших жизненный уровень населения, пришлось обратиться к механизмам рыночной экономики с опорой на личную инициативу граждан и частную собственность как катализатор экономического развития. При этом нужно иметь в виду, что хозяйственная стратегия в экономической политике советского государства была определена еще со времен «реформ А.Н. Косыгина» (1965 г.), однако это направление развивалось медленными темпами, что привело в «застой». Тем не менее экономическая «перестройка» в СССР с самого начала имела определенную социально-экономическую базу.

2. На концептуальном уровне переломным следует считать период с XXVII съезда КПСС (февраль-март 1986 г.), когда были заявлены крупномасштабные преобразования, до январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, где власть была вынуждена признать, что требуется не просто «ускорение социально-экономического развития», как декларировалось в 1985 г., а коренная «перестройка» существующих общественных отношений, и прежде всего в экономике как базисе общественного строя. На союзном законодательном уровне принципиальные решения в части экономических преобразований связаны с принятием законов СССР «О кооперации в СССР» (1988 г.),

Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде (1989 г.), «О предприятиях в СССР» (1990 г.).

3. В период «перестройки» была осуществлена децентрализация общенародной собственности, которая составляла основу советской плановой экономики и куда помимо государственной собственности в силу их предназначения включалась также колхозно-кооперативная собственность, собственность профсоюзных и общественных организаций. На первом этапе децентрализации (1985-1988 гг.) была выделена собственность трудовых коллективов. Граждане имели «личную собственность», основу которой могли составлять лишь трудовые доходы. На втором этапе (1989-1991 гг.) произошло окончательное разгосударствление собственности, которая в итоге приобрела следующие формы: «собственность гражданина», «собственность юридического лица», «государственная собственность», при этом первые две формы представляли собой частную собственность без ограничений ее размеров, в том числе на средства производства, недвижимость и т.д., однако в союзных актах данная терминология так и не была использована, поскольку союзная правящая элита вплоть до окончательного распада СССР не признавала краха социалистической идеологии. В актах РСФСР к концу «перестройки» термин «частная собственность» уже имел место, что объясняется более радикальной реформаторской политикой российской власти. В процессе децентрализации государственной собственности законодательная и правоприменительная практика опережали цивилистическую науку, не успевшую теоретически осмысливать стремительные изменения в развитии института собственности.

4. Правовой статус социалистических государственных предприятий, являвшихся ведущими звеньями в системе хозяйствующих субъектов экономики СССР, во время «перестройки» претерпел существенные изменения, которые начались с принятия в 1987 г. Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)», по которому при сохранении основных принципов плановой экономики госпредприятия переводились на полный хозрасчет, трудовой коллектив получал полномочия в разработке и утверждении планов, мог выбирать руководителей; вместе с тем убытки предприятий в итоге погашались из бюджета, что противоречило принципу полного хозрасчета. В 1990 г. был принят новый закон «О предприятиях в СССР», по которому централизованное управление предприятиями фактически отменялось, влияние партийных организаций исключалось, впервые неэффективная работа предприятия была определена как основание для его ликвидации. При этом при формальных полномочиях трудовых коллективов фактическое распоряжение имущественными комплексами находилось у директоров, многие из которых использовали свое положение для личного обогащения в последующем процессе приватизации предприятий. Статус предприятий в «перестроечном» СССР достаточно быстро был развит практически до современного уровня, что свидетельствует об объективном характере развития экономических отношений, поскольку значительные усилия КПСС и советского руководства сохранить социалистический тип хозяйствования так и не нашли поддержки у общества.

5. По мере углубления экономических отношений периода «перестройки» в сторону их либерализации возникали проблемы, которых ранее в советской экономике не было и которые следовало регулировать законодательным путем. Так, охранительно-правовые методы регулирования использовались в соответствующих корректировках уголовного и административного законодательства. В связи с проблемой взаимоотношений наемных работников и администрацией предприятий (позже собственников), конфликты между которыми стали выливаться в многочисленные забастовки, возник вопрос о защите трудовых прав работников, соответственно были изданы акты о порядке разрешения трудовых споров (конфликтов). Была проведена также налоговая реформа, позволившая найти компромисс между обществом и бизнесом в части «доли» бизнеса в решении общественных проблем. Возник и заработал Комитет конституционного надзора СССР, принявший принципиальное, важное и до сих пор актуальное решение о полномочиях силовых структур (милиции) вмешиваться в деятельность хозяйствующих субъектов. В целом уровень правовой защиты обновляемых экономических отношений в период «перестройки» находился на достаточно высоком уровне.

6. В принятом в 1986 г. Законе СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» впервые на законодательном уровне была отрегулирована данная сфера общественных отношений. Закон значительно расширил сферу применения индивидуальной трудовой деятельности, предоставил «индивидуальщикам» возможности полнее реализовать свои инициативу, организаторские, профессиональные способности и соответственно получать больше доходов. Вместе с тем данная деятельность ограничивалась личным и бытовым уровнем, и государство, допуская ее, делало это в определенной мере вынужденно, поскольку даже при хозрасчетной стратегии ведущее место тогда еще отводилось коллективному труду. Однако реальные проблемы в секторе экономики, связанным с бытовыми работами и услугами, подтолкнули советскую власть к расширению индивидуальной трудовой деятельности.

7. В 1988 г., когда стало ясно, что государственные предприятия не могут откликаться на общественные нужды во многих сферах социально-экономической жизни в силу своей громоздкости, а «индивидуальщики» - по причине нехватки ресурсов, был принят Закон СССР «О кооперации в СССР» как промежуточная хозяйствующая единица. С изданием Закона СССР «О кооперации в СССР» развитие экономических отношений в «перестроенном» СССР вступило в принципиально новый этап, позволяющий использовать для производства товаров и оказания услуг методы хозяйствования, присущие рыночной экономике. Именно благодаря кооперативам в СССР начал выделяться и формироваться корпус будущих российских предпринимателей и менеджеров – из тех, кто почувствовал, что грядут серьезные перемены, стали появляться богатые люди, накопившие тем самым стартовый капитал для создания частных предприятий и предпринимательской деятельности уже в постсоветской капиталистической России. После издания данного закона либерализации советской экономики приняла необратимый характер.

8. Ключевой стадией экономических реформ в период «перестройки» стали разгосударствление и приватизация государственной (общенародной) собственности. Этот процесс стал осуществляться в самом конце «перестройки» (1991 г.). Соответствующий закон был издан на союзном уровне, который, по причине противостояния правящих элит СССР и России уже не имел существенного влияния, и в итоге реальностью стал механизм приватизации, выработанный в РСФСР. Этот механизм имел ряд существенных недостатков – основные акты принимались в спешке, и не в виде законов, а указами президента и правительственными актами, условия приватизации часто менялись, далеко не в полной мере был соблюден принцип социальной справедливости, и прежде всего в отношении граждан, которые на момент принятия решений о приватизации предприятий являлись бюджетниками, пенсионерами, несовершеннолетними. Тем не менее заложенный в рамках «перестройки» механизм приватизации госсобственности был запущен, и в постсоветский период начался активный передел собственности. В завершающие годы «перестройки» в советскую экономику активно внедрялись также различные институты рыночных отношений (ценные бумаги, малое предпринимательство, акционерные общества, арбитраж и др.), которые получили более совершенное развитие уже после распада СССР.

9. Полномасштабное вхождение российской экономики в рыночные отношения уже за пределами «перестройки» происходило с большими противоречиями, во многом стихийно и это повлекло большие негативные последствия, которые ощущаются до сих пор. Как представляется, КПСС слишком запоздала с «перестройкой», и «подтолкнуть» ее было некому, что, свою очередь, подтверждает проверенную веками истину о том, что в обществе с политической и экономической монополией не может быть обеспечено долгосрочное эффективное экономическое развитие. И именно исторически доказанная бесплодность усилий создать эффективно работающую экономику на основе безраздельного господства государственной собственности предопределила главную цель экономической реформы периода «перестройки» – обеспечение многообразия форм собственности, и использование их равноправного соперничества для более эффективного экономического развития страны.

Теоретическое значение исследования. Результаты диссертационного исследования позволяют существенно расширить знания об истории российского права в целом и хозяйственного права в частности. Теоретические положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут представить определенный научный интерес в изучении истории развития правового обеспечения проводимых экономических реформ.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что собранный и обобщенный историко-правовой материал может быть использован в учебном процессе при изучении историко-правовых дисциплин, а также соответствующих разделов ряда других правовых дисциплин (прежде всего хозяйственного права). Он представит также интерес для законодателя при осуществлении реформ экономического характера на современном этапе.

Апробация результатов исследования получила выражение в опубликованном автором ряде статей научного характера. Выводы и предложения доводились диссертантом до сведения научной общественности и практических работников на международных и всероссийских конференциях и семинарах по проблемам истории права, гражданского и уголовного процесса в Новороссийске, Краснодаре, а также на межкафедральных и региональных семинарах вузовских ученых и практических работников. Результаты диссертационного исследования используются при проведении лекций, семинарских занятий в Кубанском государственном аграрном университете.

Структура диссертации определена характером и объемом научного исследования и включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и библиографический список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Модернизация экономической политики СССР и ее правовое обеспечение в годы «перестройки»»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Проблемы предперестроечной плановой экономики СССР и партийно-государственный механизм по осуществлению ее либерализации»* отмечается, что, несмотря на неоднозначные оценки «перестройки», вопрос о ее причинах имеет доминирующий общий знаменатель, связываемый с негативными проявлениями в экономике, приведшие, в свою очередь, к снижению жизненного уровня советских граждан. В рамках этой общей доминанты имеются разночтения по поводу того, что было первично в причинном комплексе – политические или чисто экономические факторы, и каким образом менялось их влияние в «перестроечном» процессе. В этой связи в работе уточняется периодизации «перестройки», которая, начавшись под флагом совершенствования социалистической экономики (на основе расширения хозрасчета на госпредприятиях), закончилась ее разрушением и заменой экономикой капиталистической. Автор полагает, что на концептуальном уровне переломным следует считать период с XXVII съезда КПСС (февраль-март 1986 г.), когда были заявлены крупномасштабные преобразования во всех сферах жизни, до январского (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, где советская правящая элита была вынуждена признать, что требуется не просто «ускорение», а коренная «перестройка» существующих общественных отношений, и прежде всего в сфере экономики как базисе общественного строя. Такой подход, в свою очередь, был обусловлен крайне негативным состоянием советской экономики, что уже ощущали большинство советских граждан в виде дефицита многих товаров и услуг. В работе дается развернутая характеристика предперестроечной экономики СССР и показывается, что меры начального периода «перестройки» не дали ожидаемых результатов по ее подъему, что, собственно, и послужило причиной изменения первоначальных планов по модернизации советского общества. Диссертант раскрывает также

механизм принятия основополагающих решений – в течение почти всего периода «перестройки» он был прежним: предложения формировались в Политбюро ЦК КПСС, апробировались на пленумах ЦК и затем утверждались на партийных съездах, после чего через соответствующие государственные структуры принимались к исполнению. Однако в конце «перестройки», особенно после выборов депутатов Съезда народных депутатов СССР (1989 г.), в которых многие партийные чиновники потерпели поражение, значение КПСС было резко снижено, о чем свидетельствовало исключение из Конституции СССР ст. 6 об ее руководящей роли в советском обществе (1990 г.), и тогда центр принятия решений перешел на союзном уровне – к Президенту СССР и Верховному Совету СССР и к таким же структурам в РСФСР. Диссертант обосновывает далее позицию, согласно которой на законодательном уровне принципиальные решения в части экономических преобразований были связаны с принятием в 1988 г. Закона СССР «О кооперации», где впервые признавалась собственность граждан (пока еще коллективная) на средства производства. Вместе с тем процесс правового обеспечения экономических преобразований протекал достаточно противоречиво - путь частных изменений экономики, а затем ее кардинального преобразования ознаменовался принятием целого ряда нормативных актов, главной (а иногда и единственной) целью которых, в отличие от законодательства предшествующих лет, стало не стабильное правовое регулирование сложившихся имущественных отношений, а создание новых отношений. Серия таких реформаторских актов, помимо закона о кооперации, - союзные законы «О собственности в СССР» (1990 г.), «Об общих началах предпринимательства в СССР» (1991 г.) и др. В РСФСР актами этого типа, как правило, идущими еще дальше в продвижении российской экономики к рынку, стали законы «О земельной реформе» (1990 г.), «О собственности в РСФСР» (1991г.), «О приватизации государственных и муниципальных предприятий» (1991 г.) и др. Правовое обеспечение экономических реформ в рамках «перестройки» осуществлялось не только на уровне СССР и союзных республик, но в масштабе областей (краев), хотя какой-либо системы здесь не просматривалось. К концу формального существования СССР (декабрь 1991 г.) советская экономика уже де-факто перестала быть социалистической плановой экономикой. Политическая система была трансформирована, КПСС как правящая партия потеряла управление общественно-экономической ситуацией в разрушенном СССР, разработанные и провозглашенные ранее планы «социально-экономического ускорения» на основе совершенствования социалистической экономики были забыты. В этой связи в работе анализируются различные оценки периода «перестройки» как завершающего этапа существования СССР, указывается, что в как в научных трудах, так и в публицистике преобладает критика действий советских властей во главе с М.С. Горбачевым, при этом, несмотря на большое количество литературы по этому поводу, предпочтение в анализе ситуации по-прежнему отдается политико-идеологическим вопросам, что, по мнению автора, является перекосом, поскольку без глубокого анализа их связи с экономико-правовым развитием трудно приблизиться к объяснению сущности исторического явления под названием «перестройки».

Во втором параграфе «*Трансформация института государственной (общенародной) собственности в собственность трудовых коллективов, физических и юридических лиц*» отмечается, что институт собственности в России, сложившийся накануне «перестройки» в СССР, имел весьма противоречивое развитие, в связи с чем в диссертации дается краткий исторический экскурс и показывается, что к началу «перестройки» в действовавшей тогда Конституция СССР 1977 г. основу экономической системы СССР составляла социалистическая собственность на средства производства в форме государственной и колхозно - кооперативной собственности. Социалистической собственностью являлось также имущество профсоюзных и иных общественных организаций, необходимое им для осуществления уставных задач. Эти формы собственности в силу их предназначения объединялись в общенародную собственность. Весьма непросто в провозглашенной и реализуемой советской экономической доктрине был вопрос о личной собственности граждан. Так, в ст. 13 Конституции СССР указывалось, что «основу личной собственности граждан СССР составляют трудовые доходы. В личной собственности могут находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения. Личная собственность граждан и право ее наследования охраняются государством. В пользовании граждан могут находиться участки земли, предоставляемые в установленном законом порядке для ведения подсобного хозяйства (включая содержание скота и птицы), садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства ... **Имущество, находящееся в личной собственности или в пользовании граждан, не должно служить для извлечения нетрудовых доходов, использоваться в ущерб интересам общества** (здесь и далее выделено нами – авт.)». Как видно, частная собственность на средства производства исключалась абсолютно, что неудивительно, поскольку это составляло фундаментальную основу социалистического государства, и такой подход имел капитальнейшее теоретическое обоснование. В дальнейшем, однако, в течение относительно короткого периода «перестройки», ситуация кардинально изменилась, в СССР законодательно была закреплена частная собственность без ограничений ее пределов, и многие теоретики конституционного и гражданского права, по выражению О.В. Осипенко (1989 г.), «пришли в смятение» от стремительности законодательно-практических изменений в развитии института собственности в СССР (например, цивилисты так и не пришли к общей точке зрения по поводу статуса собственности, которая создавалась и приобреталась в результате индивидуальной трудовой деятельности, закон о которой был издан в 1986 г., в частности, не было ясности о том, какой собственностью является купленный «индивидуальщиком» сельскохозяйственный трактор, поскольку в личную собственность он уже не вписывался, а считать его частным средством производства не позволяли тогда еще бывшие в силе политико-экономические стереотипы). В диссертации подробно анализируются основные этапы децентрализации государственной собственности. Так, первые ощутимые предпосылки пока еще потенциального изменения статуса государственной (общенародной) собственности связываются с принятием в

середине 1987 г. Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)», в котором законодатель в рамках перевода предприятий на полный хозрасчет предоставил трудовым коллективам значительные полномочия по распоряжению прибылью. Расширялись и иные полномочия трудовых коллективов – в частности, они разрабатывали планы, могли распоряжаться имущественным комплексом предприятия, остающегося, однако, в государственной собственности. Разумеется, рамки распорядительных функций ограничивались, в частности, планы должны были быть пятилетними и годовыми, при их разработке следовало исходить из контрольных цифр, государственных заказов, долговременных экономических нормативов и лимитов, следовало производить обязательные бюджетные и другие выплаты, но при этом руководитель предприятия не утверждался сверху, а избирался трудовым коллективом, причем избранный руководитель управлял на основе единоначалия (при контроле совета трудового коллектива). И если добавить сюда право заключать по своему усмотрению прямые договора с контрагентами, право распределения получаемой прибыли, то станет видно, что предприятие, будучи формально государственным, по основным параметрам переходило в собственность трудового коллектива (фактически, конечно, на абсолютном большинстве предприятий ни трудовой коллектив, ни совет трудового коллектива не могли профессионально управлять предприятием – это делали руководители как распорядители кредитов, и многие из них в дальнейшем, обладая абсолютной распорядительной властью, использовали свое положение для личного обогащения, но уже другой вопрос). Следующий этап связан с упомянутым выше Законом СССР «О кооперации в СССР», который анализируется с точки зрения развития института собственности. Указывается, в частности, что из закона со всей ясностью следует, что, поскольку кооператив представляет собой «организацию граждан СССР», то есть физических лиц, а в собственности кооперативов могли находиться предприятия и другие имущественные комплексы, то, следовательно, советские граждане становились обладателями частной собственности, правда, в коллективной (кооперативной) ее форме. Изменялась и терминология – кооператив определялся как «полноправный хозяин принадлежащего ему на праве собственности имущества». «Полноправный» - значит, обладающий всеми тремя правомочиями: владение, пользование и распоряжение собственным имуществом. Следующий заметный шаг по разгосударствлению собственности связан с изданием в 1989 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, в соответствии с которыми трудовой коллектив становился собственником произведенной продукции и доходов; разрешался выкуп имущества государственных предприятий с образованием альтернативной формы собственности, каковой была тогда собственность трудового коллектива. Как пишет Н.В. Перепелкина (2008 г.), «оставалось сделать один шаг для легализации частной собственности уже на государственных предприятиях». И действительно, законодательно был определен вектор перспективного развития советских предприятий – они должны были быть разгосударствлены. Такая задача была поставлена в конце 1989 г. И уже к тому времени нельзя не видеть определенной последовательности в издании

актов, позволяющих децентрализовать (приватизировать) государственную собственность: сначала хозяйственная самостоятельность государственных предприятий, затем создание кооперативов и выкуп у государства арендных предприятий. Указанные акты (включая принятые в 1990 г. акты об акционерных обществах) фактически стали первым этапом приватизационного процесса в России, когда были сняты прямые запреты на развитие негосударственного сектора (полномасштабная приватизация началась после распада СССР). В этом контексте, по мнению автора, важно отметить, что фактически изменяющиеся отношения собственности закреплялись и в Конституции СССР, в частности, согласно изменениям от 14 марта 1990 г. экономическая система СССР теперь основывалась «на **собственности советских граждан, коллективной и государственной собственности**». Принципиально изменился и конституционный статус собственности граждан. Так, в новой редакции ст. 11 Конституции СССР указывалось: «Собственность гражданина СССР является его личным достоянием и используется для удовлетворения материальных и духовных потребностей, **самостоятельного ведения хозяйственной и иной не запрещенной законом деятельности. В собственности гражданина может находиться любое имущество потребительского и производственного назначения**». Завершающим актом, узаконивающим частную собственность на союзном уровне, стали Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик 1991 г. Правда, сам термин «частная собственность» в союзных актах так и не появился – диссертант полагает, что для союзной правящей элиты во главе с М.С. Горбачевым, до самого распада СССР не признававшей крах социалистической системы, это был непреодолимый психологический барьер. Однако для российской элиты во главе с Б.Н. Ельциным, таких проблем не было. В этой связи в диссертации сопоставляются союзные и российские акты об изменениях статуса собственности. В диссертации при анализе этого процесса раскрываются также трудности, с которыми столкнулась цивилистическая наука, когда правотворческая и правоприменительная практика значительно опережали соответствующие теоретические изыскания, а также политическая ситуация, высочайшее напряжение которой в связи с «парадом суверенитетов» союзных республик и противостоянием союзной и российской правящих элит способствовало ускорению процесса децентрализации госсобственности.

В третьем параграфе «*Правовая защита обновляемых экономических отношений в годы «перестройки»*» отмечается, что в процессе преобразований экономики советская власть, и в этом ей нужно отдать должное, не просто провозглашала «перестроечные» методы и принципы хозяйствования либерального толка, но и обеспечивала правовую защиту обновляемых экономических отношений. При этом речь идет о полном спектре способов правовой защиты - от уголовно-правовой охраны до установления правового статуса субъектов хозяйственной деятельности и расширении возможностей их судебной (арбитражной) защиты. В диссертации последовательно раскрываются указанные аспекты. Отмечается, в частности, что в методологии правовой защиты существенное место занимала уголовно-правовая охрана изменяющихся экономических отношений. Характерным является первое же из-

менение в УК РСФСР, внесенное в начале апреля 1985 г., то есть практически одновременно с провозглашением новой политики «перестройки». Оно касалось ст. 98 УК РСФСР («Умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества»), по первой части которой максимальное наказание могло составить исправительные работы на срок до одного года. Согласно новой редакции ч. 1 ст. 98 максимум наказания стал иным - 1 год лишения свободы, то есть налицо наложение прежних («андроповских») методов наведения порядка в стране и провозглашенным новым курсом. В дальнейшем некоторое время принимались изменения как ужесточающие наказания (криминализирующие деяния), так и смягчающие их (декриминализирующие деяния). С 1987 г. изменения, касающиеся составов преступлений против собственности и порядка управления, связанного с экономической деятельностью, имели в целом тенденцию к гуманизации наказаний и декриминализации деяний. Так, законом от 10 мая 1989 г. была снижена уголовная ответственность за нарушение правил торговли. Вместе с тем за ряд преступлений против собственности ответственность была усилена, что обосновывалось введением некоторых новых методов хозяйствования, и прежде всего кооперации. Так, очередной закон об изменениях уголовного закона был принят 12 января 1989 г. в разгар «перестройки» и уже начавшегося развития кооперативов и других элементов рыночной экономики, и соответственно стал реакцией на значительно возросшее количество вымогательств, в том числе на наиболее опасные его виды, которые последовали ввиду обогащения определенной части населения, к которым в первую очередь и стало применяться вымогательство. По этому указу были введены квалифицированные виды вымогательства. Значительно повысились санкции. Вместе с тем реформирование экономики вызвало объективную необходимость отмены целого ряда норм УК РСФСР, которые выступали тормозом в этом процессе. В частности, были отменены уголовно-правовые нормы об ответственности за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество (ст. 153), выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции (ст. 152) и др. Тем самым было «расчищено поле» для включения в УК РСФСР составов преступлений, прямо охраняющих новые рыночные механизмы. Так, была установлена уголовная ответственность за уклонение от подачи декларации о доходах (ст. 162.1), сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения (ст. 162.2), нарушение антимонопольного законодательства (ст. 175.1), противодействие или неисполнение требований налоговой службы в целях сокрытия доходов (прибыли) или неуплаты налогов (ст. 162.3) и др. Вместе с тем уголовно-правовая охрана обновляемых экономических отношений осуществлялась противоречиво. Диссертант рассматривает это на примере уголовной ответственности за спекуляцию, которая некоторое время на союзном и российском уровнях определялась по-разному и это являлось отражением «войны законов» СССР и РСФСР на завершающем этапе «перестройки». Далее в работе рассматривается административное законодательство, в том числе в части установления административной ответственности в сфере экономической деятельности. Так, административная ответственность юридических

лиц впервые была предусмотрена в Законе СССР о защите прав потребителей (1991 г.) как реакция на переход страны к рыночному этапу функционирования экономики. В работе отмечается, что в новых условиях экономической деятельности расширилось количество видов ее субъектов. Соответственно автор анализирует вопрос о налогообложении и ответственности за неуплату налогов с точки зрения административно-правового ее регулирования. Учитывая, что в формировании и использовании средств правовой защиты субъектов модернизируемых в СССР экономических отношений важнейшее место занимал Комитет конституционного надзора СССР, созданный в соответствии с принятым в 1989 г. союзным законом, диссертант уделяет существенное внимание его деятельности, в частности, подробно исследуется Заключение Комитета конституционного надзора СССР «О соответствии Конституции СССР и международным актам положений Закона СССР "О советской милиции", определяющих полномочия милиции при проведении мероприятий по обнаружению преступлений в сфере экономики», указывается, что ряд положений этого документа сохраняют свою актуальность. Далее отмечается, что весьма болезненной для советского общества в период становления рыночной экономики стала проблема взаимоотношений бизнеса (работодателя) и наемных работников. До «перестройки» само слово «забастовка» применительно к СССР несколько десятилетий вообще было неприемлемо. Однако с углублением либерализации экономики, уже во второй половине «перестройки», стали возникать трудовые конфликты между работниками и администрацией (позже – собственниками), появились безработица и другие социальные проблемы. В работе рассматриваются правовые акты, регулировавшие эти отношения, приводится соответствующий эмпирический материал.

Вторая глава **«Законодательное регулирование основных направлений «перестроечной» экономики и особенности правоприменительной практики в процессе их реализации»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Расширение хозяйственной самостоятельности государственных предприятий как основная тенденция изменения их правового статуса»* отмечается, что в истории СССР при единой политико-экономической основе (государственная собственность на средства производства) неоднократно менялись концепции государственных предприятий и, соответственно, их правовое положение. Во второй половине 1960-х гг. наметились подходы к повышению роли предприятий как ключевого звена экономики. Выражением этого курса, правда, очень непоследовательного и противоречивого, явилось принятие ряда правовых актов. И здесь нужно выделить прежде всего Положение о социалистическом государственном производственном предприятии (1965 г.), поскольку именно с этого времени (период так называемых «косыгинских» реформ) начинает проявляться подход, предусматривавший для госпредприятий все более и более высокую степень хозяйственной самостоятельности. В работе это Положение рассматривается подробно, учитывая, что оно действовало и первые два года «перестройки». Отмечается, в частности, что в этом акте не был решен вопрос об имущественной ответственности предприятий в случае их неэффек-

тивной деятельности – все убытки в итоге погашались из бюджета. В этом же контексте оцениваются Положение о всесоюзном (республиканском) объединении (1973 г.), Положение о производственном объединении (комбинате) (1974 г.). К началу «перестройки» указанные структурные экономические единицы (предприятия, объединения, комбинаты) составляли организационную основу советской экономики. Несколько ранее, в 1983 г., был принят Закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями», где производственная демократия была немного расширена, однако решения коллективов (общих собраний, советов) имели исключительно рекомендательный характер. Тем не менее в диссертации подчеркивается, что еще до «перестройки» вектор расширения самостоятельности госпредприятий был обозначен, но развивался крайне медленно, сковываемый социалистической политико-экономической доктриной. Крупным шагом вперед стал принятый в 1987 г. Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», которым была существенно расширена самостоятельность предприятий в вопросах планирования, стимулирования труда, управления и договорных отношений. Особо подчеркивается, что правовой статус предприятия впервые определялся не подзаконным актом, как ранее (постановлением правительства), а законодательным актом, что свидетельствует о повышении значимости данной сферы экономических отношений. Автор подробно анализирует правовой статус госпредприятия, определенный этим документом, который, однако, принимался в условиях продолжающейся политической монополии КПСС, при еще продолжающемся признании канонов плановой социалистической экономики, но одновременно был вплотную подвинут рубеж, за которым начнутся стремительные либеральные изменения в экономике. Суть изменений сводилась к тому, что предприятие действует на принципах не просто хозрасчета, а **полного хозяйственного расчета и самофинансирования**. Там же указывалось, что «производственная, социальная деятельность предприятия и оплата труда осуществляются за счет заработанных трудовым коллективом средств. Предприятие из выручки, полученной от реализации продукции (работ, услуг), возмещает свои материальные затраты. Прибыль или доход является обобщающим показателем хозяйственной деятельности предприятия. Часть прибыли (дохода) должна использоваться предприятием для выполнения обязательств перед бюджетом, банками и вышестоящим органом. **Другая часть поступает в его полное распоряжение** и вместе со средствами на оплату труда образует хозрасчетный доход коллектива, являющийся источником жизнедеятельности предприятия» (ч. 2 Закона). Позитивно следует оценить и отказ от института «права оперативного управления» в хозяйственной деятельности предприятий, поскольку данный институт имеет мало общего, если не сказать – ничего общего с хозрасчетом. Заметные изменения, причем прогрессивного характера, касались и вопроса об юридической ответственности предприятий, которая в Законе именуется «экономической ответственностью», и их должностных лиц, включая руководителей, однако банкротства предприятий и вытекающих из него негативных последствий для работников не предусматривалось. Впервые были сформулированы основания лик-

видации предприятия «при длительной убыточности и неплатежеспособности предприятия, отсутствии спроса на его продукцию и в случае, когда принятые предприятием и вышестоящим органом меры по обеспечению рентабельности работы не дали результатов» (ст. 23). Предусматривались выборы директоров предприятия, которые, будучи избранными, действовали на основе единоначалия. В работе рассматриваются эти и другие особенности реализации данного закона, отмечается, в частности, что выборность директоров можно расценивать как «перехлест» производственной демократии, о чем свидетельствует быстрое свертывания данного института. Кроме того, продолжали действовать и прежние методы партийного руководства. Поэтому нормы о хозрасчете, самоуправлении трудового коллектива по существу во многом были декларативными. Сохранились достаточно жесткие административно - бюрократические методы руководства. Тем не менее был сделан шаг вперед по сравнению с предшествующим временем (помимо отмеченных прогрессивных норм следует отметить значительное расширение свободы хозяйственных договоров, полномочие самостоятельно определять штат работников, устанавливать прямые внешнеэкономические связи и др.), кроме того, уже тогда стал выделяться и формироваться корпус будущих российских предпринимателей и менеджеров – из тех, кто почувствовал, что грядут серьезные перемены. Ситуация изменилась в 1990 г.с принятием Закона СССР «О предприятиях в СССР», в котором принципиальные изменения претерпел и правовой статус предприятия – в соответствии с теми преобразованиями в экономке, которые произошло к тому времени, то есть когда уже, рыночные механизмы уже достаточно активно внедрялись в экономику СССР. В диссертации эти изменения подробно анализируются. Отмечается, в частности, что об организациях КПСС вообще не упоминается, трудовой коллектив уже не определяется «полноправным хозяином на предприятии» - таковым теперь становился «собственник предприятия», который стал иметь главенствующую роль, а реальные полномочия трудовых коллективов в управлении хозяйственной деятельностью в абсолютном большинстве предприятий были сведены практически к нулю. И хотя закон, видимо, по инерции, предусматривал решение ряда вопросов трудовым коллективом (общим собранием или советом трудового коллектива), но все ключевые вопросы оставались за собственником. Помимо союзного закона о предприятиях в союзных республиках принимали свои акты, регулирующие данные общественные отношения. Так, в РСФСР был принят Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», принимались акты по применению нового законодательства о предприятиях, которые также анализируются в диссертации. По ряду положений союзный и российский законы расходились, что отражало известное противостояние советского и российского руководства. Однако общий вектор – углубление экономических отношений в сторону рыночной экономики оставался неизменным.

Во втором параграфе *«Развитие индивидуальной трудовой деятельности и создание кооперативов как первоначальной формы частного капитала»* в его начале автор делает предварительную оговорку, суть которой в том, что нельзя абсолютизировать понятие об экономике СССР как экономи-

ке социалистической, централизованной, плановой, поскольку, как указывалось, в самой Конституция СССР при подчеркивании высокой значимости коллективного труда предусматривалась индивидуальная трудовая деятельность. Конечно, объем производимой «индивидуалами» продукции был ничтожно мал, и он даже не учитывался в статданных по экономике СССР, равно как и число лиц, занятых в этом секторе советской экономики. Тем не менее в сфере индивидуально-трудовой деятельности, как и во всей плановой советской экономике, имели место товарно-денежные и вытекающие из них налоговые отношения. Как видно, это направление, которое стало достаточно активно развиваться в процессе «перестройки», уже имело в СССР некоторую социально-экономическую базу. Далее в этом контексте рассматривается принятый в конце 1986 г. Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности», которым впервые данные отношения отрегулированы на законодательном уровне. В нем указывалось, что такой вид деятельности «допускался», в то время как труд в государственных, общественных, колхозных структурах «поощрялся», то есть государство явно ставило результаты индивидуальной трудовой деятельности ниже по ценности для общества, что было обусловлено общей концепцией развития советского социалистического государства, в которой в рамках трудовых отношений ведущее место безусловно занимал коллективный труд. Особо подчеркивалось, что «не допускается индивидуальная трудовая деятельность с привлечением наемного труда, с целью извлечения нетрудовых доходов или в ущерб другим общественным интересам», что неудивительно, учитывая, что в 1986 г. марксистско-ленинская трактовка нетрудового дохода еще имела силу, и лица, получавшие такие доходы, преследовались. Вместе с тем самим изданием этого закона государство придавало данному виду трудовой деятельности особое значение в предстоящих преобразованиях, а сам закон дал начало последующей правотворческой деятельности в направлении либерализации советской экономики. Отмечается относительная простота оформления разрешения для занятия индивидуальной трудовой деятельности, а также существенное расширение сфер ее применения (изготовление одежды, обуви, игрушек, гончарных изделий и т.д., оказание платных услуг по строительству, ремонту мебели, обучению кройке, шитью и т.д.). В целом в законе вполне просматривался прообраз предпринимателя, возникший в начальный период «перестройки». Далее в работе раскрывается практика реализации этого закона, указывается, что государство принимало меры по активизации, в частности, облегчалось получение кредитов для покупки сырья. Вместе с тем в части пенсионного обеспечения «индивидуалов» было установлено, что при выплате пенсионерам всех видов пенсий не учитываются доходы от занятия индивидуальной трудовой деятельностью. Как представляется, это было ущемление пенсионных прав таких лиц, и оно объясняется тем, что в общественное сознание советского общества того времени еще не вписывался «предприниматель-миллионер», пусть даже зарабатывающий большие доходы личным трудом. Следующим логическим ходом в развитии «перестроечной» советской экономики в части ее сектора, связанного с личным трудом граждан, стало принятие в мае 1988 г. Закона СССР «О кооперации в СССР», ряд

норм которого применяются и в настоящее время. Дело в том, что в развитии хозрасчетной стратегии советской перестроечной экономики явно не хватало промежуточного звена – между, с одной стороны, уже сложившимися предприятиями, решавшие крупные экономические проблемы страны, и, с другой стороны, индивидуальщиками, решавшими мелкие бытовые хозяйственные вопросы: большие предприятия были неповоротливы для того, чтобы быстро откликнуться на общественные нужды и потребности, а индивидуальщикам для этого не хватало ресурсов и организационной основы. Этот пробел и должно было восполнить кооперативное движение – прообраз малого и среднего бизнеса. При этом делается оговорка о том, что кооперативы также не являлись в СССР неким совершенно новым экономическим явлением. Однако действовавшие кооперативные формы в виде прежде всего потребкооперации и колхозов были настолько заформализованными и зависимыми от государства, что фактически они считались специфической ветвью советской государственной экономики в сельской местности. Кроме того, и это, очевидно, в контексте исследуемой проблематики важнее, в перестроечном СССР еще до принятия закона о кооперации стали создаваться кооперативы по отдельным видам деятельности на основе подзаконных, и прежде всего правительственных актов (в частности, были созданы кооперативы общественного питания). Собственно, на основе этих решений и первого опыта деятельности кооперативов нового «перестроечного» поколения, а также с учетом ранее функционировавшего колхозного кооперирования и был разработан и принят Закон СССР «О кооперации в СССР». В диссертации этот закон подробно анализируется. Подчеркивается, что этот закон сделал необратим движение советской экономики по рыночному курсу, поскольку было фактически законодательно закреплено право частной, то есть негосударственной собственности на средства производства (тогда еще коллективной), в том числе на предприятия, недвижимость и т.д. и при этом, что не менее важно, кооперативы создавались по инициативе самих граждан и были по хозяйственной деятельности независимыми от государства. В 1989 г. прошел I Всесоюзный съезд объединенных кооперативов в сфере производства товаров и услуг. К 1990 г. в 245 тыс. кооперативов было занято уже более 6 млн. человек. При этом возникли весьма крупные структуры, к примеру, «кооперативные банки», по сути, стимулировавшие разгосударствление специализированных и создание коммерческих банков. В работе затрагиваются и несовершенства в регулировании кооперативного движения, в частности, это касается ситуаций, когда кооперативы закупали сырье по невысоким госрасценкам, а сбывали продукцию по рыночным ценам. Но в целом благодаря кооперативам тысячи советских граждан нашли более эффективное применение своим профессиональным и организационным способностям, и способствовали удовлетворению потребностей во многих товарах и услугах.

В третьем параграфе *«Приватизация государственных предприятий и формирование институтов рыночной экономики»* отмечается, что в завершающий период «перестройки» новая экономическая политика советского государства подошла к своей кульминации, заключавшейся в отказе от государственной собственности как экономической основы СССР и тем самым

был преодолен самый трудный барьер, отделявший последующее развитие страны от социалистического пути. Это было сделано посредством механизма приватизации хозяйственных структур (прежде всего предприятий), формально имевших статус государственных. Этот процесс был определен принятым в июле 1991 г. Законом СССР «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий», который определял правовые основы разгосударствления и приватизации предприятий, находящихся в государственной собственности в СССР, и был направлен, как указано в преамбуле, на преодоление монополии государственной собственности, обеспечение гражданам реальной возможности становиться собственниками средств и продуктов общественного производства на основе многообразия форм собственности, создание условий для свободной предпринимательской деятельности, формирования эффективной, **социально ориентированной рыночной экономики**». В выделенной фразе, как показывает анализ текста данного закона, законодатель, уже абсолютно отказавшись от терминов «социалистический», «плановый», пытался, вероятно, показать, что этот акт принимался формально еще в социалистическом государстве. Но фактически этот и другие законы того времени уже однозначно подтверждали статус СССР как буржуазного, капиталистического государства, несмотря на то, что союзный законодатель, в отличие от российского, так и не решился назвать собственность «частной». В работе отмечается, что к тому времени помимо союзных одновременно принимались (и противопоставлялись союзным) и российские акты о приватизации (прежде всего - принятый также в июле 1991 г. Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», который более радикальным). В них было много общего, в частности, основными принципами разгосударствления и приватизации являлись: преимущественное право трудового коллектива предприятия на выбор формы и определение порядка разгосударствления и приватизации; обеспечение социальной защищенности всех граждан в условиях разгосударствления и приватизации; сочетание возмездного и безвозмездного характера передачи собственности при разгосударствлении и приватизации; равенство прав граждан на получение доли собственности, подлежащей безвозмездной и возмездной приватизации в соответствии с законодательством Союза ССР и республик; гласность, государственный и общественный контроль за организацией и реализацией мероприятий по разгосударствлению и приватизации; соблюдение антимонопольных требований. Здесь наибольшие последующие дискуссии вызывал вопрос о равенстве прав граждан на получение доли собственности, и до сих пор он остается неразрешенным. Как представляется автору, ни союзному, ни российскому государству так и не удалось более или менее приемлемо для общества решать данную проблему. В результате те граждане, которые на момент приватизации предприятий работали, например, в бюджетных организациях, или вообще не работали, оказались в неравном положении с теми, кто на момент принятия решений работал на предприятии и был членом трудового коллектива этого предприятия, и абсолютное большинство таких граждан остались ни с чем, равно как и пенсионеры и несовершеннолетние. В связи с распадом СССР реальная приватизация осуществ-

влялась уже в рамках бывших союзных республик. В диссертации обращается внимание на то, что в РСФСР и до распада СССР, и в первые годы после этого, правовая основа приватизации неоднократно и существенно изменялась, причем часть принципиальных вопросов (в частности, введение приватизационных чеков) регулировалась президентскими указами, что предопределило негативную оценку приватизационного процесса со стороны многих экспертов. Далее в работе отмечается, что со второй половины периода «перестройки» СССР фактически уже переходил к капиталистической системе экономических отношений. Однако многих институтов рыночной экономики еще не было, что не могло не сказываться негативно на состоянии экономики. И эти институты стали активно формироваться, причем как на союзном, так и на республиканских уровнях. В работе подробно рассматривается этот процесс в контексте его правовой составляющей (создание рынка ценных бумаг, организационное формирование малого бизнеса, создание акционерных обществ, института инвестиций, механизма судебной (арбитражной) защиты прав трудовых коллективов и хозяйствующих субъектов и др.).

В заключении сделаны основные выводы по диссертации.

* * *

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России:

1. Преобразования советской экономики в период «перестройки»: причины, содержание и законодательное закрепление // *Общество и право.* № 4, 2011. – 0,25 п.л.

2. Законодательное регулирование кооперации как принципиальной новой формы хозяйствования во второй половине 1980-х гг. и ее значение в либерализации экономических отношений в СССР // *Общество и право.* № 5, 2011. – 0, 25 п.л.

3. Организационно-правовая трансформация института государственной (общенародной) собственности в СССР в период «перестройки» // *Право и государство: теория и практика.* № 2, 2012 - 0,45 п.л.

Публикации в других научных журналах и изданиях:

4. Расширение хозяйственной самостоятельности государственных предприятий в период советской «перестройки»: проблемы правового регулирования и реализации // *Вестник Краснодарского университета МВД РФ.* № 3. 2011. – 0,25 п.л.

5. Развитие института индивидуальной трудовой деятельности как первоначальной формы частного капитала в «перестроечном» СССР (правовой аспект) // Порядок общества: теория и практика государственно-правового развития. М.: Вузовская книга, 2012 - 0, 25 п.л.

6. Уголовно-правовая охрана обновляемых общественных отношений в сфере экономики на завершающем этапе функционирования советского государства (1985-1991 гг.) // Всероссийская конференция молодых ученых «Проблемы юридической науки и практики». Краснодар: КубГАУ, 2011. – 0,2 п.л.

7. Развитие правового статуса предприятий как субъектов экономической деятельности в процессе реформы советской экономики в «перестроечные» годы // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Новороссийск: Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД РФ, 2011. – 0,4 п.л.